

— Охаё, Ибу-кун, — тряхнув золотистыми кудрями, окликнул его парень, стоявший у дверей теннисного клуба.

— Охаё.

— Надо же, какая рань, а ты уже на тренировку? — Тот лениво прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Шинджи подходит к столу администратора и первым вносит своё имя в регистрационный журнал.

— Угу, — буркнул Ибу Шинджи.

Закинув спортивную сумку на плечо, он обошёл приятеля и направился вглубь коридора.

— Ну чего ты такой холодный, Ибу-кун? Может, сыграем партию? — парень увязался за ним, озвучивая своё дежурное предложение.

— Нет, — последовал привычный односложный отказ. Шинджи толкнул тяжёлую дверь, за которой располагался крытый теннисный корт.

— Какая жестокость, — золотистоволосый внезапно ухватился за ремень сумки, которую Шинджи как раз собирался положить на скамью у корта. — Со следующего дня я больше не буду здесь тренироваться. Считаю этот матч моим прощальным подарком.

— Хиракоба-кун, — Шинджи уныло вздохнул, забирая свою спортивную сумку, и обернулся к навязчивому приятелю. — Придумал бы уже какую-нибудь новую отговорку а то твердишь одно и то же из раза в раз а на следующий день как ни в чём не бывало снова здесь ошиваешься тебе самому-то не скучно потому что остальным уже точно скучно до смерти ты ведь наверняка до сих пор злишься из-за того дурацкого случая на тренировке по древним боевым искусствам когда проиграл мне и теперь просто ищешь повод придраться это выглядит очень глупо и вообще я же не виноват что ты тогда объелся всякой дрянью и у тебя посреди боя скрутило живот глупо сваливать вину на соперника да и если честно даже будь ты в полном порядке я бы всё равно тебя победил...

— Тормози! — Хиракоба Рин аж лицом потемнел, бесцеремонно перебивая этот бесконечный поток бубнежа. — На этот раз я правда ухожу! Моя семья переезжает, от нового дома сюда добираться слишком далеко, так что ходить в этот клуб я больше физически не смогу.

К тому же на крыше спортивного комплекса рядом с его новым домом был отличный корт с видом на море. По сравнению с этим душным залом выбор казался очевидным.

— Сегодня у меня тренировочный план. Играть не хочу, — Шинджи по-прежнему оставался абсолютно бесстрастным, несмотря на веские аргументы собеседника.

— Но ты ведь сам говорил, что скоро возвращаешься в Токио! Мы же после этого вряд ли когда-нибудь увидимся. Ну давай, всего одну партию! — Хиракоба Рин с надеждой вытащил из чехла ракетку и уставился на Шинджи.

— Два мяча, — сдался наконец тот. В конце концов, перед отъездом в Токио можно сделать небольшое исключение. Главное — чтобы об этом никто не прознал.

— Идёт!

"И всё-таки это очень странно, — размышлял Шинджи, наблюдая за тем, как запыхавшийся Хиракоба Рин упрямо носится по своей половине корта, пытаясь достать каждый мяч. — Я давно понял что здешние люди буквально помешаны на теннисе но откуда в них столько безумной страсти я ведь тренируюсь уже больше семи лет но так и не смог полюбить эту игру хотя если подумать с чего этот Хиракоба вообще ко мне привязался зачем ему со мной играть это так утомительно ужасно не люблю потеть на корте да и вообще хотелось бы наконец понять насколько я силен на самом деле хотя с другой стороны если я окажусь слабаком то расстроюсь а если переоценю себя то стану самонадеянным дураком оба варианта отвратительны так что сегодня ограничусь простым экспериментом..."

Рин тем временем замахнулся для удара, не сводя глаз с соперника, который даже во время розыгрыша умудрялся сохранять абсолютно отсутствующий вид и безостановочно шевелить губами, бормоча что-то себе под нос. Как ему удаётся играть с такой пугающей точностью, оставаясь при этом настолько отрешённым?

В памяти Рина невольно всплыл тёплый летний вечер прошлого года, когда он впервые по-настоящему разглядел этого странного парня.

Конечно, о существовании Ибу Шинджи он знал давно. Они оба с раннего детства занимались древними боевыми искусствами у уважаемого Мастера Танаки. Шинджи был на год младше и пришёл в секцию позже, но его феноменальный талант в сочетании с упрямым трудолюбием принесли плоды: уже через четыре года он ни в чём не уступал старшим ученикам. Но тогда это не особо задевало Рина.

Всё изменилось тем вечером. Рин уже шёл домой, когда обнаружил, что забыл в раздевалке клуба свою бутылку с водой. Пришлось возвращаться. Проходя мимо закрытого корта, он услышал ритмичный стук мяча и из любопытства заглянул внутрь. Там тренировался Шинджи.

Поначалу всё выглядело обыденно: парень методично отрабатывал контроль, поочерёдно нанося удары закрытой и открытой ракеткой справа и слева, закручивая мяч то вверх, то вниз. Рин уже собирался уйти, посчитав это зрелище скучным, как вдруг Шинджи остановился. Он достал из сумки вторую ракетку, взвесил её в левой руке, а затем выудил оттуда же килограммовое силовое кольцо и закрепил его на левом запястье.

Рин затаил дыхание. Килограммовый утяжелитель на неведущую руку? Что этот сумасшедший задумал?

А Шинджи просто встал в стойку и начал играть двумя ракетками одновременно. Левая наносила кручёный удар, правая — срезанный, затем они мгновенно менялись ролями. Мячи со свистом металась через сетку. Поначалу левая рука слушалась плохо, траектории путались, а точки отскока на противоположной стороне корта были далеки друг от друга. Но Рин приходил подсматривать за ним неделя за неделей. Спустя три месяца точки отскока от ударов левой и правой руки стали идеально совпадать. Шинджи подчинил себе обе руки.

И сейчас, стоя на корте, Рин больше не мог сдерживать любопытство.

— Эй! Почему ты не играешь против меня левой рукой?! — крикнул он через сетку.

"Чего? — Шинджи едва заметно вздрогнул, из-за чего его удар слегка смазался, хоть внешне он и остался абсолютно спокойным. — Зачем мне играть левой рукой если я правша и вообще откуда он про неё разузнал это очень подозрительно левая рука должна была стать моим секретным оружием а тут какой-то парень из клуба уже всё пронюхал это просто возмутительно но как бы он ни просил я ни за что не стану использовать её при нём пусть даже не мечтает..."

— Ибу-кун, это весь твой предел? — закричал Хиракоба, легко возвращая мяч глубоким бэкхендом. — Тогда я начинаю играть серьёзно!

Шинджи молча принял подачу, продолжая методично чередовать топ-спины и резанные удары.

— Ты вообще что творишь? — Рин снова послал мяч на его половину, начиная злиться. — Я тебе не тренировочная стенка, чтобы просто набивать об меня удары!

— Это эксперимент, — глухо ответил Шинджи, в очередной раз отправляя мяч под самую заднюю линию, точно в левый угол.

В этот момент он невольно вспомнил Оиши из Сэйгаку с его легендарным Лунным волеем. Вот уж у кого точность была поистине ювелирной. Самому Шинджи до такого контроля не хватало ещё очень многих часов упорных тренировок — этот мяч едва не улетел в аут.

— Решил проверить мою выносливость? Ну уж нет, меня так просто не укатать! — Рин явно истолковал действия соперника по-своему.

"Я же сказал что это эксперимент почему мне вечно никто не верит я ведь говорю чистую правду а он вообразил будто я испытываю его на прочность мне что заняться больше нечем хотя если подумать когда уже подействует этот Спот мы обменялись ударами уже сорок семь раз а эффекта всё нет неужели Капитан Тачибана прав и у этой техники действительно

паршивый процент успеха как же досадно тренируешь приём годами а в реальном матче против живого человека он требует кучу времени и кучу условий..."

Они обменялись ещё парой ударов, как вдруг во время очередного замаха рука Хиракобы Рина неестественно дрогнула. Ракетка скользнула по касательной, едва зацепив ободком мяч, который уныло покатился по корту.

Первое очко осталось за Шинджи.

Рин в недоумении уставился на свои пальцы. На долю секунды его правую руку словно пронзило слабым разрядом тока, лишив чувствительности, из-за чего он физически не смог скоординировать удар. Временный паралич. Спот сработал.

— Второй мяч, — не давая сопернику опомниться, Шинджи уже подбросил мяч высоко над головой.

Прыжок, резкий, хлёсткий взмах ракетки — движение, доведённое до абсолютного автоматизма тысячами повторений.

Раздался сочный хлопок. Мяч на безумной скорости вонзился в корт прямо у ног Рина и, резко изменив траекторию, просвистел мимо его уха прежде, чем тот успел хотя бы шевельнуться. Кик-серв без шансов на приём.

— Два мяча сыграны, — ровным тоном произнёс Шинджи, складывая ракетку в чехол. На сегодня с теннисом было покончено, впереди его ждала изнурительная пробежка.

"Почему современные четырнадцатилетние подростки такие несносные, — Шинджи побрёл к выходу из зала, чувствуя, как наваливается привычная меланхолия. — Совершенно не ведут себя как дети только и думают о том как бы победить и доказать своё превосходство это так нелепо и утомляет а мой Временный паралич хоть и сработал но пользы от него мало если соперник разгадает суть приёма то легко найдёт противодействие да и времени на подготовку уходит слишком много к тому же с Кик-сервом до сих пор беда никак не могу просчитать направление отскока после удара о землю сплошная головная боль иногда мне кажется что все эти разговоры про мой гениальный талант — полная чушь ведь если бы я действительно был гением мне бы не приходилось вкалывать до седьмого пота заваливаясь на кровать без сил после каждой тренировки ладно придётся брать пример с Кайдо и налегать на выносливость с упорством маньяка тем более времени почти не осталось скоро возвращаться в Токио а там придётся помогать Капитану Тачибане строить команду с нуля я ведь по натуре мирный человек пацифист до мозга костей но древними боевыми искусствами тоже забрасывать нельзя а то полезешь кого-нибудь защищать а в итоге побьют тебя самого..."